

Лу Чэн, глядя на бесподобные фотографии у своих ног, почувствовал облегчение от того, что его занятые родители не смогли присутствовать на сегодняшнем банкете, но в то же время чувствовал себя потерянным. Он начал сомневаться в своих чувствах, в своем решении расстаться с Сюй Цинжанем и в том, была ли его невеста Сюй Циньянь такой идеальной, как он думал.

Голос мачехи, обычно милый и деликатный, теперь дрожал: "Цинжань, я знаю, ты расстроен из-за того, что я и Циньянь вошли в твой мир, но ты не можешь так несправедливо обвинять нас..."

"Как насчет теста ДНК прямо здесь?" Сюй Цинжань усмехнулся, когда девушка с ящиком для инструментов, которая следовала за толпой нанятых служащих, тихо приблизилась.

Это была Лин Сяо, медсестра из объединенной больницы "Серебряный дракон", с которой Сюй Цинжань встречался раньше.

Под многочисленными взглядами нервы Линь Сяо были напряжены до предела, она объявила: "Все необходимое оборудование здесь, мы можем получить результаты немедленно".

Она сожалела о том, что была на дежурстве во время консультации Сюй Цинжана в тот день, и еще больше о том, что передала ему перчатки, которые заставили его вспомнить о ней. Теперь, к ее ужасу, он специально попросил ее присутствовать.

Пожалуй, единственным лучом надежды было то, что они смогли стать свидетелями разворачивающейся драмы вживую.

Отец Сюя и другие поняли, что Сюй Цинжань пришел полностью подготовленным.

Он был полон решимости разрушить эту схему, не оставив им возможности манипулировать или выдумывать оправдания.

"Ну, как насчет этого? Осмелитесь пройти тест?" - Сюй Цинжань спросил их с улыбкой.

Отец и мачеха Сюя хранили молчание.

Это молчание больше походило на признание, заставив зрителей ахнуть от шока.

Он добавил: "А что касается наркотиков, которые ты давала моей матери, и подстрекательства к ее убийству, то в чьих-то руках есть улики".

"Тетя, отправка вас в суд займет всего минуту".

Услышав это, его мачеха, бледная как белый лотос, упала в обморок, ее глаза закатились.

Возможно, от напряжения, а может быть, это была попытка уйти от ответа.

Гости, поначалу радостные участники банкета по случаю академических успехов, теперь были полностью поглощены драмой.

Какой грандиозный семейный скандал!

Дальние родственники семьи Сюй, разгневанные, с лицами, темными, как дно кастрюли, были разочарованы тем, что не смогли сделать выговор отцу и мачехе Сюй на месте, и негодовали на Сюй Цинжана за то, что он вывешивает такое грязное белье перед таким

количеством посторонних.

Сюй Цинжань, достигнув своей цели, остался равнодушен к их мыслям.

Он напомнил своему отцу: "Кстати, папа, через пару лет я достигну возраста, указанного в завещании моей матери. Для беспрепятственного раздела имущества я предлагаю вам начать готовиться прямо сейчас".

"Я думаю, я должен дожить до того, чтобы унаследовать, верно?" Он намеренно подчеркнул это, чтобы произвести впечатление на аудиторию.

Теперь семье Сюй придется тщательно присматривать за ним. Если с ним что-нибудь случится, на них обрушатся различные теории заговора и обвинения.

Проделав все это, Сюй Цинжань небрежно уронил прут, который держал в руке, и спокойно объявил всем: "Это все, что касается моего благословения. Я не присоединюсь к трапезе. Если я буду есть с этими людьми, меня стошнит".

С этими словами он повернулся и покинул банкетный зал.

"Позади него шум стал громче. Старший патриарх семьи Сюй, с поседевшими от старости волосами, был так зол, что почувствовал боль в сердце, и все бросились к нему. Гости были сбиты с толку, обсуждая разворачивающуюся драму и не зная, продолжится ли вечерний банкет."

"Сюй Цинжань вышел из отеля в ночь, украшенную высоко висящим полумесяцем. В переднем дворе неторопливо прогуливались гости отеля, а в ярко освещенной старинной беседке в западном стиле болтали и смеялись несколько элегантных дам, что резко контрастировало с хаотичной атмосферой в банкетном зале наверху."

"Он направился прямо к своему флаеру и, сев в него, не стал заводить его сразу, а погрузился в размышления на водительском сиденье".

"Сцена почти совпадала с тем днем, когда он впервые прибыл сюда благодаря путешествию во времени".

"Наконец-то он выявил все эти скрытые проблемы", - подумал про себя Сюй Цинжань.

"Он готовился много дней, и выражения лиц семьи Сюй сегодня вечером удовлетворили его".

"Именно их тщеславие побудило их пригласить как можно больше гостей. Теперь, действительно, чем больше, тем веселее - тем больше людей знало о сегодняшней драме".

"У семьи Сюй, довольно известной семьи в районе Серебряного Дракона, которая много сотрудничала с официальными строительными группами Серебряного Дракона, наверняка были способы справиться с последствиями".

"Но он никогда не собирался уничтожить их одним этим поступком сегодня вечером. Его главной целью было вызвать отвращение у своего отца, мачехи и сводного брата Сюй Циньяня. Даже если на этот раз им удалось выкрутиться, он посеял семена сомнения в глазах общественности, особенно в Лу Чэне, с мнением которого они считались."

"В панике они начали бы оступаться еще больше".

"Чем больше они оступались, тем легче ему было бы отплатить им их же монетой".

"Сюй Цинжань некоторое время отдыхал в машине".

"Только когда группа элегантно одетых людей, на лицах которых были написаны горе и обида из-за неудачного ужина, начала покидать отель, он запустил флаер и исчез в ночном небе".

"Путешествие обратно в дом Шэнь Тинью в серии Фей охватывало несколько звездных систем и многочисленные контрольно-пропускные пункты".

"Сюй Цинжаню потребовалось около двух дней, чтобы, наконец, добраться до территории системы Тяньлань. Когда он проходил через контрольно-пропускной пункт на одной из планет, пытаясь найти место для отдыха и еды, снизу внезапно раздался звук, похожий на выстрел."

"Удар пришелся точно в двигатель его флаера, это сбilo его с ног, как птицу, сброшенную с неба".

"К счастью, он летел на небольшой высоте, чтобы сберечь психическую энергию. Благодаря автоматической защите внутри кабины, авария повредила транспортное средство, но оставила его относительно невредимым".

"Место посадки находилось в уединенном месте за городом, в окружении неосвоенных лесов и земель".

"Транспортное средство разбилось на вершине небольшого холма в этом регионе".

"Когда он мрачно вышел из кабины, к его шее внезапно прижалось холодное лезвие. Лунный свет боковым зрением высвечивал психическую энергию, текущую по лезвию."

"Знакомая аура жажды крови и запах крови, казалось, перенесли его в тот день некоторое время назад".

"Сюй Цинжань сделал паузу, и сзади раздался голос."

"Голос, насмешливый и игривый, спросил его: "Ты заметил это в тот день, правда?"

"На мне остался запах крови"."

<http://bllate.org/book/14270/1262978>